

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“НUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXI

Buenos Aires, Martes 29 de julio de 1969

Буэнос Айрес, вторник 29 июля 1969 года № 1014

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
ВЛАДИМИРУ КИРИЛЛОВИЧУ

Секретариат Российского Народно - Монархического Движения и редакция "Нашей Страны" всепреданнейше поздравляют Ваше Императорское Высочество с днем Тезоименитства и шлют Вам и Августейшей Семье пожелания здоровья и дальнейших успехов на пути принятого на Себя по заветам Державных Предков служения. Мы можем засвидетельствовать в этот праздничный для нас день, что не только Имя, но и деятельность Вашего Императорского Высочества за этот год стала гораздо более известной на поработанной родине, возбуждая бессильную злобу врагов и угнетателей родной страны и разгорающиеся в сердцах подъяремных сынов нашего великого государства надежды на лучшее будущее в лучах славы воскресшей после полувекового лихолетья под державным скипетром законного своего монарха страны.

Да благословит Господь неустанное Ваше служение и да управит Ваше Императорское Высочество на заветный путь к Престолу Всероссийских Императоров.

Секретариат РНМД
Редакция "Нашей Страны".

Для нас большевизм есть враг совершенно независимо от того, какого качества подметки вырабатывает советская кожевенная промышленность.

Иван СОЛОНЕВИЧ

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

ПОДВИГ УМА

Итак, мы стали свидетелями этого долго и недоверчиво ожидаемого исторического события. Один из самых дерзких замыслов человека из сочинений научной фантастики — перешел в школьные учебники. Из области утопических мечтаний — в область точных наук.

Отныне, 20-е число июля стало датой памяти наиболее значительного, отважного и разительного достижения человеческого ума на протяжении всей человеческой истории — овладения луной.

Умирая, испанский конквистадор Хуан Понсе де Леон воскликнул: "Благодарю Тебя, Господи, ибо мне удалось увидеть нечто новое". То новое, что Понсе увидел, были берега и болота Флориды. Он их открыл и исследовал, стремясь найти мифический Родник Юности, способный вернуть человеку молодость, как думали в те времена испанские авантюристы. Несколько столетий спустя, отсюда же вылетел космический корабль Аполло XI и перенес человека на Луну, что, по мнению одного аргентинского публициста, оторвав человека от земли, — его молодит.

В воскресенье, 20-го июля, лунный модуль американского космического корабля плавно и верно опустился на поверхность нашего спутника. Прилунение произошло в 16 часов 18 минут по аргентинскому времени. Несколько часов спустя командующий Аполло XI, инженер Ниль Армстронг, ступил на поверхность Луны. Через двадцать минут, общившись Святых Тайн, за ним последовал полковник Эдвин Алдрин.

Армстронг и Алдрин ходили по Луне, бегали по ней вприпрыжку, воткнули в ее почву североамериканский флаг, говорили по телефону с президентом Никсоном, собрали 35 килограммов лунной пыли и лунных камней. За все время своего пребывания в космосе и на Луне держались скромно, без бравад и без позы, и совершенно благополучно, без малейшего затруднения, вернулись к ослепленной их "мирным подвигом" земле.

Высадка человека на Луне обозначает, бесспорно, — начало новой эры, рождение нового и еще трудно постижимого измерения в человеческом существовании. Обескураживает стовосьмидесятиградусное перемещение укоренившегося понятия действительности. В течение бесконечных веков человек, показывая на Луну, говорил: "Вон там Луна". Теперь же он стоит на этой далекой Луне и может сказать: "Вон там Земля". Смущает и тревожит такая крутая перестановка образов и понятий.

Высадка на Луне — доказательство изумительного могущества человеческой мысли. Триумф мысли над материей. Ее апофеоз.

Иные спрашивают себя: не является ли это дерзание мысли неугодным Богу? Нам же кажется, что если данная Богом мысль была потенциально способна перенести человека на Луну, то он был обязан употребить все свои усилия, чтоб эту мысль осуществить. Человек должен был свой талант использовать и не имел права его закапывать.

Всякая моральная оценка завоевания Луны будет в данный момент преждевременной. Конечный приговор сможет быть вынесен не скоро и он будет всецело зависеть от применения, которое даст человек своему небывалому достижению. Пока, на основании отдельных высказываний американских космонавтов, можно лишь отметить, что пребывание в космосе способно оказать благотворное влияние на человеческую ду-

шу, ибо, как признался космонавт Э. Янг: "Лучший инструмент, который мы имеем здесь, наверху, в космическом пространстве — это молитва".

Также преждевременна полемика о практической пользе или бесполезности освоения Луны. Когда в 1783 г. Б. Франклин наблюдал в Париже полет первого воздушного шара, какой-то насмешливый скептик спросил его для чего это годилось. Франклин ответил другим вопросом: "Для чего годится новорожденный ребенок?"

Все же спор о пользе или бесполезности стал в последние дни особенно страстным. Критики космических полетов доказывают, что тысячи миллионов долларов истраченные на проект Аполло, было бы полезнее и гуманнее вложить в борьбу против рака или против бедности; употребить на постройку школ, приютов, госпиталей.

Несмотря на свою праздность, ибо выбор уже давно сделан, эта дискуссия интересна тем, что ярко выявляет два различных мировоззрения, два разных взгляда на жизнь. Первый из них подчеркивает врожденные человеку "высокие" стремления: желание подчинить себе природу, непрерывающийся порыв к чему-то все более глубокому и далекому. Второй имеет в виду лишь непосредственные нужды человека и требует, чтоб все возможные средства были применены для их полного удовлетворения.

В XV в., обладатели такого мировоззрения несказанно возмутились бы узнав, что испанская королева отдала Христофору Колумбу свои драгоценности, — за их выручку можно было построить пару недурных госпиталей.

Но история ярко и многократно показывала, и завоевание космического пространства, наверно, не будет исключением, что все эти "сумасшедшие" начинания всяких "авантюристов" и "расчетливых" в конечном итоге оказывались прекрасными капиталовложениями. Смеявшиеся над Колумбом и отказавшие ему в помощи, несомненно изменили свое мнение, когда через несколько лет к портам Испании стали прибывать нагруженные золотом корабли.

Однако завоевание Луны не сулит скорых выгод и до того как придут первые богатые галеоны, — если они вообще когда-нибудь придут — затраченные доллары будут, естественно, раздражать.

В наши дни, на Западе, бедность распространена не больше, а вероятно, меньше, чем в предыдущие века. Но зато, сознание бедности увеличилось и обострилось. Завоевание Луны, естественно и неизбежно еще больше ожесточит это сознание. На фоне сказочных достижений современной техники становятся нестерпимо выпуклыми противоречия и недостатки современного общества.

Итак, окончательное выяснение пользы или ненужности космических полетов — дело будущего. А пока, неслыханный подвиг человека захватывает дыхание. Волнует, восхищает, изумляет. Мы испытываем чувство глубокого и странного ликования. И мы благодарим Бога за данные людям величайшие возможности.

Завоевание Луны открывает перед человечеством новые, поразительные горизонты. Надо надеяться, что это открытие будет человеческой душе не в ущерб, а на пользу. Не станет пищей человеческой гордыни, а стимулом его духовного и морального подъема.

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

376. НА ВИЗИТ ПРЕЗИДЕНТА НИКСОНА В БУХАРЕСТ СССР ОТВЕЧАЕТ ПОСЫЛКОЙ ВОЕННОЙ ЭСКАДРЫ НА КУБУ. — ВЫСТУПЛЕНИЕ ГРОМЫКО. — ВОЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ НА ОСТРОВЕ ГОЛЬДИНСКОМ НА АМУРЕ. — ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ ПРОТЕСТУЕТ ПРОТИВ ПРЕДУПРЕЖДАЮЩЕГО ИНФИЛЬТРАЦИЮ КОММУНИСТОВ ГРЕЧЕСКОГО ВОЕННОГО КОНТРОЛЯ НА СВЯТОЙ ГОРЕ АФОН. — СМЕРТЬ МИТРОПОЛИТА КИШИНЕВСКОГО И МОЛДАВСКОГО НЕКТАРИЯ (ГРИГОРЬЕВА) И СВЯЗАННЫЕ С ЭТИМ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ЕПИСКОПАТА. — ЕПИСКОП МАРК (ШАВЫКИН) ВОЗГЛАВЛЯЕТ НОВУЮ МОСКОВСКУЮ ЕПАРХИЮ В САН ФРАНЦИСКО. — СМЕРТЬ СОВЕТСКОГО ПОСЛА В ДАНИИ А. Л. ОРЛОВА И АДМИРАЛА Ф. С. ИВАНОВА-ОКТЯБРЬСКОГО

Бурю негодования вызвало в Москве сообщение о предстоящем визите Никсона в Бухарест, которое последовало, как премия за смелое поведение Чауческу на пресловутом Московском Совещании коммунистических и рабочих партий, где румын остался до конца на совещании, возражая Брежневу по всем пунктам его доклада и по возвращении домой пригласил Мао-Тзе прислать свою делегацию на предстоящий съезд румынской компартии. Неожиданно для СССР, Румынии и США объявили, что Никсон принял приглашение Чауческу посетить Бухарест на обратном пути после объезда своих дальневосточных союзников.

На устный протест советского посла А. В. Басова Чауческу ответил, что независимое государство имеет право приглашать глав иностранных государств в гости, не запрашивая согласия своих союзников. К тому же СССР, уверяющий весь мир в своем стремлении к устранению конфликтов, должен радоваться сближению своих союзников с великой державой Запада, что смягчает международную напряженность в отношениях между обоими блоками тем более, что СССР не имеет оснований сомневаться в верности своего румынского союзника.

Тогда в Москве решили ответить посылкой мощной военной эскадры на Кубу. Никогда после позорного разоружения советской ракетной базы по требованию Кеннеди эту коммунистическую республику не посещали советские военные суда, что вызвало падение советского авторитета в Гаванне и сближение Фиделя Кастро с Мао-Тзе. Теперь СССР считает себя вправе послать эскадру на Кубу и, возможно, приступить снова к вооружению этого коммунистического форпоста у американских берегов. Это должно усилить правительство Фиделя Кастро, несколько устранить или затеменить влияние Мао Тзе и побудить Кубу еще энергичней вести подрывную работу в Латинской Америке, используя те перспективы, которые открыли враждебные Рокфеллеру манифестации при его поездке по республикам Южной Америки.

Но еще до приезда Никсона в Румынию и прибытия советской эскадры в Гаванну А. А. Громыко выступил с воинственной речью при открытии очередной сессии Верховного Совета СССР. На первом объединенном заседании Совета Союза и Совета Национальностей 10-го июля с. г. Громыко начал свой доклад с благодарности США за согласие вести с Москвой двусторонние переговоры о прекращении термоядерных испытаний и о сокращении вооружений, что гораздо удобнее переговоров на международной конференции в Женеве. Вообще он выразил желание по всем спорным вопросам сговариваться с глазу на глаз с США и отдельно с Францией, которая продолжает политику сближения с СССР, успешно проводившуюся генералом де Голлем.

Но в трех вопросах Громыко занял резкую воинственную позицию:

1. Ввиду угрозы Мао-Тзе всем своим соседям Громыко предложил создать антикитайскую коалицию азиатских стран. По его мысли в коалицию наряду с СССР и Монголией должны войти Япония, Сев. Корея, Сев. Вьетнам, Индонезия, Малазия, Лаос, Камбоджа и особенно Индия и Афганистан. Другими словами, СССР хочет окружить Китай кольцом вооружаемых СССР союзников.

2. Относительно Вьетнама Громыко требует полного ухода всех вооруженных сил Соединенных Штатов и их союзников (австралийцев, новозеландцев, тайландцев и особенно прекрасно сража-

ющихся идейных антикоммунистов из Южной Кореи).

3. В отношении Среднего Востока Громыко согласен добиться признания арабскими государствами неприкосновенности Израиля в его довоенных границах, после эвакуации Израилем всех оккупированных территорий, включая и старый арабский Иерусалим.

Интересно отметить, что ту же точку зрения на арабско-израильский спор в один день с Громыкой высказал Помпиду на своей прессконференции — первой после вступления на пост президента.

Выступление Громыко на сессии Верховного Совета 10-го июля предшествовало новому вооруженному столкновению с китайцами 8-го июля. На этот раз на острове Гольдинском на Амуре, несколько выше впадения в эту реку притока Уссури.

Согласно советской ноте от 8-го июля, врученной в тот же день китайскому поверенному в делах, заменяющему давно отозванного посла, в 10 часов 30 минут утра группа вооруженных китайцев перешла на советскую часть острова, который находится на самой середине реки и частью принадлежит СССР, а частью — Китаю. Эти китайцы-пограничники открыли огонь по советским речникам-путейцам, которые прибыли на остров для обычного ремонта навигационных знаков. Гранатами убит один советский рабочий и ранено трое, выстрелами и гранатами повреждены два путевых речных катаера "Дрозд" и "Турпан". Нота утверждает, что по соглашению 1951 г. между СССР и Китаем о порядке плавания по пограничным рекам Амур, Уссури, Аргунь, Сунгача и по озеру Ханка, знаки на острове Гольдинском устанавливаются и ремонтируются советскими речниками путевского надзора.

Поэтому СССР требует наказания виновных и устранения подобных провокаций.

Китайское правительство в тот же день заявило, что весь остров принадлежит Китаю, ибо находится ближе к китайскому берегу, чем к советскому, а потому высадка вооруженного отряда под предлогом ремонта навигационных знаков является очередной советской провокацией с целью затруднить начавшиеся в Хабаровске советско-китайские переговоры об устранении пограничных споров.

Одновременно в советской печати появились обвинения против "троцкиста-фашиста" Мао Тзе. Его теперь обвиняют в планах завоевания не только советских средне-азиатских республик, но и всего Кавказа. Эти планы якобы излага-

ются в китайских школах. Словом, Мао изображают каким-то новым Чингиз-ханом.

К сожалению, в СССР не видно военных вождей, способных разогнать советскую директорию под маской политбюро и создать переход к бонапартизму, который так пугает жалких последышей Гинкиты. Впрочем признаком растущего сопротивления народа является принятый на второй и заключительный день сессии Верховного Совета новый закон, ухудшающий положение заключенных в советских концлагерях. Подробно смогу проанализировать его лишь по получении более точных сведений из советской печати. Во всяком случае ясно, что для "реидивистов" вводится новый особо строгий режим, который будет применяться только к мужчинам. До сих пор были лагеря трех режимов: общего, усиленного и строгого, теперь же вводится четвертый особо-строгий, применяемый только для очень опасных преступников мужского пола и состоящий в тяжелых работах и литчасках преподавания марксизма-ленинизма вместо отдыха.

Этот режим может быть применен к политическим при вторичном приговоре, как, например, в отношении Дэлоне и Анатолия Марченко, которые уже вторично осуждены после отбытия первого заключения и потому могут почитаться "политическими рецидивистами" раз после первого приговора и отбытия срока заключения получили новый обвинительный приговор по политическому делу. Перед пытающимися бороться против возвращения к сталинщине — ежовщине встает старый приказ законного террора, при котором режим для заключенных будет хуже, чем был для "Ивана Денисовича".

В отношении Греции, управляемой антикоммунистическими "полковниками" СССР держится формально вполне корректно: советский посол Н. И. Конюкин не вмешивается в политическую борьбу коммунистов и их союзников против режима. Эта роль целиком представлена Московской Патриархии. Читатели помнят как после переворота 21-го апреля и массовых арестов коммунистов и их радикальных сообщников Патриарх Алексий обратился с жалким письмом к королю Константину, напоминая, что знал юного короля еще подростком, когда впервые посетил Грецию в 1945 г.; 90-летний старец-патриарх напоминал королю, что Греция была колыбелью демократии еще в древности и на этом основании хлопотал об освобождении всех арестованных политических врагов монархии, заключенных, как до, так и после переворота. Патриарх равнодушен к судьбе Снявского и других политзаключенных в России, к судьбе православных исповедников потаенной церкви и арестованных пастырей своей же Патриархии, но требует свободы для всех безбожных греческих коммунистов.

Теперь он выполнил еще одно задание советских органов, ведущих подрывную работу в свободном мире. В виду трудностей инфильтрации коммунистов в Грецию, границы которой охраняются много строже, чем до переворота, компартия пытается использовать Святую Гору Афон, откуда легче и проще можно проникнуть на ближайшую греческую территорию.

В ответ на это греческие органы разведки и полиции взяли под контроль Афонскую "монашескую республику" и

Р. Н. М. Д.

Российское Народно-Монархическое Движение в Австралии сообщает, что по случаю 51-й годовщины Екатеринбургского злодеяния и убийства в г. Алапаевске членов Российского Императорского Дома и их верных слуг, 20-го июля с. г. соборным духовенством Св. Иоанновского Собора в г. Мельбурн была совершена всенародная панихида.

По окончании панихиды местным Отделом Движения был возложен венок у портрета Государя Императора Николая Александровича в церковно-приходском зале.

Особо монастырь св. Пантелеямона, куда прибывают монахи из СССР и начала внимательную проверку всех могущих студа проникнуть в Грецию.

Этот вопрос стал предметом обсуждения Священного Синода под председательством Патриарха и 4-х митрополитов: Пимена, Никодима, Филарета и Алексия митрополит Ярославский Иоанн (Вендланд) и епископы Саратовский — Пимен (Хмельевский) и Симферопольский Антоний (Вакарник). Постановлено: 1. Считать решение греческого правительства принятое в феврале с. г. нарушающим права и древние традиции Святой Горы и в частности русского монастыря Св. Пантелеямона. 2. Патриарху обратиться с протестом к греческому премьер-министру Папандопулосу. 3. Обратиться к патриарху Афинагору с просьбой занять идентичную позицию и не признавать греческого контроля. 4. Обратиться Патриарху с аналогичным протестом к генеральному секретарю Всемирного Совета Церквей Юджину Блейку. 5. Предложить всем патриархам православных церквей созвать конференцию на Афоне или в Москве для рассмотрения создавшегося положения на Святой Горе.

Номер 5-й "Журнала Московской Патриархии" приводит полностью текст принятого 25-го апреля Священным Синодом постановления и тексты всех трех посланий, отправленных в тот же день Патриархом Алексием: греческому премьер-министру Папандопулосу, Патриарху Афинагору, доктору Юджину Блейку.

Обращение к прочим патриархам и представителям других поместных православных церквей пока отложено и будет, вероятно, предметом предварительных переговоров. Зависимые от СССР церкви стран-сателлитов: Польши, Чехословакии, Болгарии, а также более независимые церкви Румынии, Югославии и Венгрии должны по всем данным присоединиться к этому маневру, который облечен искусно в форму протеста против "посягательства на вековые устои Святогорского братства, истоками своими уходящего ко времени преподобного Афанасия Афонского основоположника организованной монашеской жизни на Святой Горе".

Особо подчеркнуто, что эти греческие полицейские меры "нарушают права и древние традиции жизни русского монастыря во имя святого великомученика Пантелеямона", хотя не приводится никаких фактов, вытекающих из последних "полицейских" мероприятий "правительства полковников".

Западная печать совершенно не отметила этих дипломатических шагов Патриархии, которые не нашли отражения даже в Ватиканской прессе и Вселенской Патриархии.

9-го марта в Москве на 67-ом году жизни скончался после продолжительной болезни митрополит **Нектарий Кишиневский и Молдавский (Николай Константинович Григорьев**, старейший по времени хиротонии из всех епархиальных архиереев Патриархии. Сын акцизного чиновника, кончил знаменитую 1-ую Казанскую гимназию, открытую Императором Александром I и получившую титул "Императорской". Ее воспел, как известно, учившийся в первом ее выпуске С. Т. Аксаков ("Детские годы Багрова внука"). Григорьев прошел два курса историко-филологического факультета и одновременно проходил курс Духовной Академии, полуделегально существовавшей в 1917-1920 гг. в Богородицком женском монастыре, где мне довелось бывать на защите диссертаций. Он избежал репрессий при аресте ее ректора епископа Анатолия (Грисюка), впоследствии

● УСИЛЕНИЕ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ЧАСТЯХ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Из информации "Красной звезды" от 29 апреля с. г. стало известно, что ЦК КПСС 21 января 1969 г. принял специальное постановление "О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской армии и Военно-морском флоте". Это постановление в периодической печати не было опубликовано. Оно появилось лишь в недавно вышедшей книге "КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза" (Воениздат, 1969 г.), которая до сих пор на Запад не поступила. Это постановление вызвало бурную активность политорганов советских вооруженных сил.

Почти в каждом номере "Красной звезды" за апрель месяц можно найти статью, освещающую опыт работы наиболее преуспевающих партийных организаций частей и подразделений. В номере от 16 апреля была помещена передовая статья "Заботливо воспитывать руководителей политзанятий". В конце месяца начались семинары пропагандистов видов войск — например ВВС и Ракетных войск. На этих семинарах обсуждался один и тот же вопрос: о состоянии и мерах улучшения идеологической работы. Само собой разумеется, что если в постановлении ЦК КПСС от 21 января 1969 г., равно как и на семинарах пропагандистов видов войск, поставлен вопрос о мерах улучшения партийно-политической работы среди советских военнослужащих, то это было вызвано какими-то серьезными политическими осложнениями в среде последних.

исповедника, погибшего в ссылке, тем, рти епископа **Нестора (Тугая)** переведен из Киева викарий митрополита Филарета епископ переяславский **Владимир (Сабодан)**.

4) По рапорту митрополита Филарета, у которого таким образом отняли его викария, постановлено хиротонисать во епископа Переяслав-Хмельницкого игумена Мукачевской епархии **Савву (Бабинца)**, повидимому из духовенства восточного обряда, воссоединенного с православием после прихода советских войск.

Читатели могут спросить, почему я уделяю столько места епископату, его происхождению и перемещению? К этому меня побуждают следующие причины. Возрастает роль Патриархии, как орудия советской внешней политики: раньше она сводилась к платоническим выступлениям на всех международных встречах и конгрессах за разоружение свободного мира. Теперь советские епископы требуют ухода американцев из Вьетнама, где осуждают их за «убийство женщин, детей и стариков», выступают также против Израиля, германских реваншистов и греческих «полковников», оправдывают дружескую «помощь» советских войск чехословацкому народу в «его борьбе против контрреволюции». Причем, продолжается естественный процесс вымирания старого епископата типа Нектария (Григорьева) Кишиневского или Нестора (Тугая), епископата без высшего духовного образования, приспособившегося к Сталину и начинают выдвигаться на первый план молодые питомцы современных Духовных Академий.

В 1949 г. назначен уже официально епископом Кишиневским и Молдавским. Некролог отмечает трудности управления епархией, румынизированной за 22 года оккупации и проникнутой большинством духовенства, бывшим при вступлении советских войск. Нектарий открыл пастырские курсы и экзаменовал кандидатов, ибо советское правительством не решалось там закрывать церкви и монастыри. В 1954 г. мне довелось случайно встретиться Нектария в Риме, где он был проездом с делегацией, ехавшей в Сирию на 50-летие служения Патриарха Александра Антиохийского с тремя епископами и пресловутым протонереем Зерновым, помещавшим разговор с епископами в Гранд-Отеле. Нектарий был всю жизнь любимцем Патриарха, который раз приехал из Одессы посетить его епархию. В 1956 г. стал архиепископом, а в 1959 г. награжден почетной грамотой Советского Комитета защиты мира, в 1963 г. возведен в сан митрополита и получил орден св. Владимира первой степени. Тяжко заболел в прошлом году, привезен в Москву, откуда, лежа в постели, руководил своей епархией путем переписки. Похороны митрополита Нектария были особенно торжественны: отпевали два митрополита Пимен и Алексей Таллинский, епископ Донат Калужский, настоятели Болгарского и Антиохийского подворий в Москве. Часть службы совершалась прибывшими из Кишинева священниками на молдавском языке. Погребен митрополит на Калитниковском кладбище в Москве.

Кончина митрополита вызвала ряд перемещений иерархов. 1) 20-го марта Священный Синод назначил епископом **Кишиневским и Молдавским** 42-летнего епископа **Варфоломея Тульского** и **Белевского (Гондаровского)**. 2) На его место в Тулу переведен епископ **Зарайский Ювеналий (Псырков)**, которому близость Тулы в столице позволяло, по желанию быть первым заместителем Председателя Отдела Внешних Сношений митрополита Никодима и благочинным православных церквей в Японии. Как я уже писал, это несомненно самый выдающийся дипломат Патриархии, правая рука Никодима.

3) На вакантную кафедру епископа **Черниговского и Нежинского** после сме-

рти епископа **Нестора (Тугая)** переведен из Киева викарий митрополита Филарета епископ переяславский **Владимир (Сабодан)**.

4) По рапорту митрополита Филарета, у которого таким образом отняли его викария, постановлено хиротонисать во епископа Переяслав-Хмельницкого игумена Мукачевской епархии **Савву (Бабинца)**, повидимому из духовенства восточного обряда, воссоединенного с православием после прихода советских войск.

Читатели могут спросить, почему я уделяю столько места епископату, его происхождению и перемещению? К этому меня побуждают следующие причины. Возрастает роль Патриархии, как орудия советской внешней политики: раньше она сводилась к платоническим выступлениям на всех международных встречах и конгрессах за разоружение свободного мира. Теперь советские епископы требуют ухода американцев из Вьетнама, где осуждают их за «убийство женщин, детей и стариков», выступают также против Израиля, германских реваншистов и греческих «полковников», оправдывают дружескую «помощь» советских войск чехословацкому народу в «его борьбе против контрреволюции». Причем, продолжается естественный процесс вымирания старого епископата типа Нектария (Григорьева) Кишиневского или Нестора (Тугая), епископата без высшего духовного образования, приспособившегося к Сталину и начинают выдвигаться на первый план молодые питомцы современных Духовных Академий.

В Сан Франциско назначен епископ Марк, первый советский епископ в Западной части США.

Хиротонисанный прилетевшим в США митрополитом Никодимом в сослужении советских американских епископов епископа Ионафана (Кополовича), Досифея Бруклинского и Алексея Филадельфийского (ван дер Менсбрюге) новый епископ Сан-Франциский Марк (Леонид Леонтьевич Шавыкин), сын оружейного техника Сестрорецкого военного завода, родился 10 июня 1910 г. и вырос в свободной Финляндии, где окончил реальное училище (русское). В 1931 г. отбыл воинскую повинность в финской армии, принят послушником в Валаам, через три года пострижен в рясофор и рукоположен вскоре в иеродиакона. Лишь в 1941 г. в разгар войны против СССР стал иеромонахом и получил приход в Куопио. После войны, пробыл три года в Новом Валааме и в 1947 г. стал миссионером, разъезжавшим по Финляндии для обслуживания православных приходов. В 1954 г. с благословения Финской Церкви приглашен Американской Церковью и назначен вторым священником в Свято-Троицкий собор в Сан-Франциско, где через два года митрополит Леонтий его возвел в игумена и оттуда перевел в Феникс в штате Аризона, затем в Спрингфилд в штате Вермонт. Там он порвал с Американской митрополией и в 1959 г. назначен советским епископом Борисом (Виком) настоятелем собора в Сан Франциско, где построил церковный дом, создал богатейшую ризницу и в 1960 г. при освящении нового здания возведен в архимандрита, а теперь становится правящим епископом. Как видно, из слов Марка на наречении и Никодима на хиротонии Патриархия возлагает большие надежды на укрепление им просоветских настроений среди до сих пор в большинстве верной историческим заветам России эмиграции Западных Штатов и в частности Сан Франциско.

● ПРИЗНАКИ РЕСТАЛИНИЗАЦИИ В СОВЕТСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Спорить об усилении за прошедший год идеологических зажимов в некоторых областях культурной жизни СССР, в особенности в литературе, напоминающих ждановщину конца 40-х годов, не приходится.

Общепринято считать, что такие зажимы тесно связаны с философией марксизма-ленинизма и чуть ли не проводятся под диктовку философско-функционалов Института философии АН СССР.

Просмотр журнала «Вопросы философии» за 1968 и даже первых двух номеров за 1969 год не показывал, однако, никаких признаков ресталинизации. Проводилась еще более систематично, нежели в 1966 и 1967 г. г., «либеральная» линия постленинского периода. И только в 3-ем номере этого года внезапно появилась статья, переделывая анонимная, т. е. почти наверняка исходящая из руководства отдела пропаганды или составленная по его указаниям со всеми признаками ждановщины. Статья носит многозначительное заглавие — «Философия и политика». В этой статье читаем: «Необходимо (при настоящем положении усиленной политической и идеологической борьбы) партийный, чуждый какому-либо объективизму подход к действительности». «Политика принимает только такую философию, которая отвечает ее собственной целенаправленности, помогает ей сильнее сплотить людей вокруг преследуемой ею цели».

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЕПИСКОП ДМИТРИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь состоялась епископская хиротония архимандрита Димитрия (Ройстера), возведенного в сан викарного епископа западно-американской епархии той же входящей в состав Русской Зарубежной Церкви митрополии, которая теперь называется себя Русской Православной Церковью в Америке.

Хиротонию совершили митрополит Ириней, архиепископ Никон (Граве) и принадлежащий к американскому экзархату вселенской патриархии греческий епископ Марк.

Новый епископ — уроженец Техаса и, до 15-летнего возраста принадлежал, как Роберт Ройстер, к семье американских баптистов. Он родился в 1923 году, а в 1941 году он и его сестра были приняты в православие архиепископом Афинагором, ныне вселенским (константинопольским) патриархом.

Православным священником он стал в 1954 году, получив этот сан в украинской юрисдикции, но еще до этого он проявил себя миссионером православия среди живущих в Техасе мексиканцев. Ему в этом помогли его редкие лингвистические способности. Изучив испанский язык, он не только перевел на него многие православные богослужебные книги, но и преподавал этот язык и испанскую литературу в течение ряда лет в одном из американских университетов, а во время войны изучил японский язык и был, в офицерском чине, переводчиком американской армии на Филиппинских островах и в самой Японии.

2-го июля скоропостижно скончался в Копенгагене 62-летний советский посол **Александр Леонидович Орлов**, малоизвестная, но очень влиятельная фигура советской дипломатии. Почти никогда советские послы не умирают на своих постах, но почему-то в Копенгагене это уже второй случай: 9-го сентября 1958 года там умер советский посол Н. В. Славин, о чем я писал в «Нашей Стране», а теперь та же участь постигла третьего из его преемников — А. Л. Орлова.

Родившись в 1907 г. в Тульской губернии (социальное происхождение в некрологе не указано — возможно из дворян или чиновничества или духовенства), не сказано, когда вступил в партию. 28-ми лет окончил энергетический институт в Москве, после чего отбыл воинскую повинность и работал на столичной электростанции инженером. В ежовщину покинул навсегда инженерную работу и призван с сотнями других молодых партийцев пополнить поредевшие от расстрелов ряды партии. Обычно это были доносчики, дававшие обличающий материал на «ленинскую гвардию», обвиняя ее в троцкизме и шпионаже, диверсиях и террористических актах, как живо изобразила в своей книге Е. С. Гинзбург. Орлов сразу стал первым секретарем Таганского райкома в столице, затем уполномоченным Центральной Контрольной Комиссии по Хабаровскому, Приморскому и Красноярскому краям. Ясно, что отличился на ликвидации Блюхеровских сподвижников и старых партийных кадров на Дальнем Востоке.

В награду принят в Высшую Партийную Школу при ЦК, прошел аспирантуру Академии общественных Наук и назначен в ЦК, где контролировал работу советской дипломатии, в ряды которой послан в 1952 г. в самом конце сталинско-маленковской диктатуры. Сразу попал на ответственную работу в Союзную Контрольную Комиссию в Германию, затем был помощником Верховного Комиссара в Германии и советником-посланником посольства в Берлине. В его официальных биографиях я заметил странный провал в 1956-59 гг. Только теперь из некролога узнаем, что он завещал эти три года отделом внешней политики в секретариате ЦК, т. е. был личным докладчиком при Хрущеве по всем повседневному событиям международной политики. В 1959 г. вышел снова на арену дипломатии в качестве заместителя министра иностранных дел. Ему, повидимому, поручена была сложная дипломатическая работа по руководству сателлитами, особенно Германией и сношениями со странами НАТО. В ноябре прошлого года он был назначен послом

Став священником, он основал в Даллесе донные существующий и состоящий из американцев приход во имя Св. Серафима Саровского. С 1958 года этот приход состоит в ведении митрополии, которая ныне возвела его в сан епископа.

Богословское образование новый епископ получил в 1966-1967 гг. в Св. Владимирской духовной академии в окрестностях Нью Йорка.

АРХИЕПИСКОП МСТИСЛАВ

Нам пишут из Мюнхена:

После смерти возглавлявшего эмигрантскую Украинскую Автокефальную Православную Церковь митрополит Никанора (Абрамовича), эта церковная организация, основанная в 1918 году самосвятыми-липовцами и возобновленная в годы Второй Мировой войны принадлежавшим к Польской Автокеф. Православной Церкви архиепископом Поликарпом (Сикорским), осталась без главы и без епископов.

Ныне выяснилось, что митрополит Никанор оставил завещание, в котором своим преемником назначил проживающего в Нью Йорке племянника Петлюры и бывшего украинского депутата польского Сейма, архиепископа Мстислава (Скрыпника).

Архиепископ Мстислав, принадлежавший в годы войны к украинским автокефалистам на оккупированной германскими войсками территории, ныне фактически возглавляет Украинскую Православную Церковь в Соединенных Штатах. Поэтому, он отказался стать постоянным главой эмигрантской церковной организации, объявил, что будет преемником митрополита Никанора временно и созывает осенью с. г. в Мюнхене Собор украинских автокефалистов для избрания их постоянного главы.

в Копенгаген, очень важный пункт, откуда СССР пытается расшатать НАТО. На этой, требующей большой изворотливости, работе он внезапно скончался. Любопытно, что никто из triumvirата (Брежнев, Косыгин, Подгорный) не подписали некролога. Его подписали Суслов и Пономарев, Громыко, министр внешней торговли Н. С. Патолочив, Председатель Комитета по экономическим сношениям С. А. Скачков, 23 посла и партработника, причастных к советской дипломатии по ЦК.

8-го июля после продолжительной болезни умер на 70-м году жизни Герой Советского Союза адмирал **Филипп Сергеевич Октябрьский**. Настоящая фамилия его — Иванов. В 1918 году вступивший в партию и добровольцем в моряки Балтийского флота, он сменил фамилию на «Октябрьский» из подражания Троцкому и другим вождям, принявшим партийные псевдонимы при вступлении в ряды партии. Много лет проработал он политруком в Северной флотилии на Ледовитом океане и был командирован в военно-морское училище имени Фрунзе (б. морской корпус на Васильевском острове) затем всю жизнь командовал кораблями и их соединениями в Балтийском и Тихоокеанском флотах, командовал в ежовщину Амурской флотилией и после всяких чисток пошел в гору. В 1939 году назначен командовать Черноморским флотом, которым прокомандовал всю мировую войну. Не всегда его операции были успешны, несмотря на отсутствие у противника военного флота на Черном море. Лично руководил эвакуацией Одессы и Севастополя, высадкой десанта к северу от Новороссийска и затем в Феодосии. Стал Героем Советского Союза.

После войны много лет был первым заместителем главкома морского военно-морского флота СССР С. Г. Горшкова и был одно время членом Центральной Ревизионной Комиссии КПСС.

В отличие от Орлова его некролог подписали Брежнев, Косыгин, Подгорный, член политбюро Шелест и кандидаты политбюро Устинов и Щербичский, министр обороны Гречко, командующий войсками Варшавского пакта Якубовский, начальник ген. штаба Захаров, начальник политуправления Епшев, первый зам. министра обороны С. Л. Соколов, адмирал Советского Союза Горшков и 22 министра, секретари украинских обкомов и адмиралы. Создается впечатление, что он умер действительной от тяжелой болезни, но в полном почете, а Орлов наоборот умер в разгар каких-то неведомых нам служебных неприятностей.

Алексей Ростов

ПЛАНЕТА ТОРМАНС ИЛИ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ?

(Новый роман И. Ефремова “Час быка”)

В журнале “Молодая гвардия” (№№ 1, 2, 3 и 4 сего года) опубликован новый научно-фантастический роман Ивана Ефремова “Час быка”.

Если не считать отдельных творческих удач, основная масса публикуемых в “Молодой гвардии” материалов — довольно примитивное пропагандное чтиво, рожденное соцзаказом. Но, случается, что попадает на страницы “Молодой гвардии” и живой, даже весьма интересный материал. Это можно сказать и о новом романе Ивана Ефремова.

Ефремов рисует мир через несколько тысяч лет после нашей эры, которую он называет Эрой Разобщенного Мира. На Земле и на всех других обитаемых планетах нашей Галактики воцарился уже коммунизм в романе описанный, кстати сказать, весьма туманно. И только на одной планете, которую жители Земли окрестили Торманс, по-прежнему царят жестокость, несправедливость, произвол власть имущих, низкий уровень жизни. Население Торманса — потомки землян, покинувших родную планету после разрушительной ядерной войны. Этнического происхождения их Ефремов не дает — говорит только, что они созданы на новой планете точное подобие того строя, при каком жили на Земле. Какой это был строй — на это Ефремов опять-таки указаний конкретно не дает. Но, может быть, отрывки из романа, которые мы приводим ниже, помогут ответить на этот вопрос.

В начале Ефремов пишет о состоянии биосферы Торманса:

“... Погоня за количеством, за дешевизной и массовостью продуктов, без дальновидности, отравила реки, озера и моря. Реки высохли после истребления лесов и сильного испарения водохранилищ электростанций, за ними последовало обмеление и засоление озер. Почти повсюду пресная вода не дешевле пищи. Ее едва хватает на земледелие этой печальной планеты...”

А вот как характеризует одна из героинь романа Ефремова владительницу планеты Торманс Чойо Чагаса:

“Вы хорошо знаете себя и отсюда ваша подозрительность, и комплекс величия, и необходимость постоянного попирания людей, которые лучше вас. Вы хотите обладать всем на планете. Хотя иррациональность такого желания вам ясна, оно сильнее вас. Вы даже отказываетесь от общения с другими мирами, потому что невозможно овладеть ими. К тому же там могут оказаться люди выше вас, лучше вас и чище вас”.

Вот разговор двух землян о моральных устоях тормансинского общества:

“... Но ведь здесь отсутствует вера в людей, в лучшее будущее”, — сказал астронавигатор.

— Вот потому тормансиане и пришли к мистицизму, — ответила Родис. — Когда человеку нет опоры в обществе, когда его не охраняют, а только угрожают ему, и он не может положиться на закон и справедливость, он созревает для веры в сверхъестественное — последнее его прибежище. В конце Эры Разобщенного Мира мистика усилилась и в тиранских госкапитализма, и в стражах лесосоциализма. Масса потеряла веру во всемогущих диктаторов и бросилась к сектанству и мистицизму...”

Массы... Вот как о них отзывается их повелитель, диктатор планеты Чойо Чагас:

“... Почему вы так заботитесь о безымянных толпах? Это люди, с которыми можно сделать все, что угодно! Ограбить, отнять жен и возлюбленных, выгнать их из удобных домов. Надо только применить старый, как наш и земной мир, прием — восхвалять их. Кричите им, что они велики, прекрасны, храбры и умны, и они позволят вам все...”

Вот разговор командира земного звездолета Фай Родис с Таэлем — одним из жителей планеты Торманс:

“... Будьте откровенны со мной, Таэль. Чем грозят вам? Что стоит за плечами у вас и, очевидно, у каждого жителя планеты?”

— Смотря по провинности. Если нарушу обязательство доносить, то меня ждет изгнание. Придется ехать куда-нибудь в далекий город, потому что в столице не будет для меня работы.

— А если обнаружится, что вы воспользовались общением с нами, чтобы передавать своим друзьям нашу информацию?

— Обвинят в государственной измене. Арестуют, будут пытаться, чтобы я выдал участников. Тех будут пытать в свою очередь, они выдадут остальных и еще несколько сот не причастных, просто, чтобы избавиться от невыносимых мук. Затем всех уничтожат...”

— Я их не боюсь, — сказал Таэль, — и не потому, что уверен в своей силе. Никто не может устоять. То, что рассказывается в легендах о негнубаемых людях, — или ложь, или свидетельство недостаточного умения палацев. Есть люди высочайшего героизма, но, если применить к ним достаточно длительные и достаточно сильные пытки, они также сломаются, превратятся из человека в забитое, полумертвое животное, исполняющее в полусне приказы.

— На что вы надеетесь?

— На свою слабость. Палачи вначале крушат человека физически. Вторая ступень — психическая ломка. Я погибну на первой ступени и они не добьются ничего.

После разговора с Таэлем Фай Родис погрузилась в раздумье:

“... Когда объявляют себя единственным — и во всех случаях — правым, это автоматически влечет за собой истребление всех открыто инакомыслящих, то есть наиболее интеллигентной части народа. Чтобы воспрепятствовать возрождению волиности, олигархи ставили задачей сломить волю своих подданных, искалечить их психически. И к осуществлению этой задачи повсеместно пытались привлечь ученых. Духовные ценности знания и искусства, тысячелетиями накопленные народами изымались из обращения. Вместо них внушали погоню за мнимыми ценностями. На Земле, при разнообразии стран и народов, олигархия никогда не достигала столь безраздельной власти, как на Тормансе. В любой момент, в любом месте планеты владыки могли сделать все, что угодно, бросив лишь несколько слов. Разъяснение необходимости или объяснение случившегося предоставлялось ученым. Эта абсолютная власть нередко попадала в руки психически ненормальных людей. В свое время на Земле именно паранормки с их бешеной энергией и фанатичной убежденностью в своей правоте становились политическими или религиозными вождями. В результате в среде физически более слабых резко увеличилось

число людей с маниакально-депрессивной психикой. Основой жизни их становился страх: страх перед наказанием, Дамоклов меч хронической боязни — как бы и каким-либо образом не ошибиться и не совершить наказуемый проступок...”

Эти мысли Фай Родис нашли отражение и в ее разговорах с владителем планеты Торманс. Речь зашла об ошибках тормансинских ученых. Фай Родис говорила:

“Словами можно играть, доказывая все, что угодно, и можно подобрать математические доказательства чего угодно. Такими шутками нередко забавляются ученые Земли.

— Безнаказанно?

— Кто же наказывает за шутку? Не принимайте ее всерьез, не будьте так мелко обидчивы. Впрочем, вы сами похожи на математиков, издавая декреты и приказы и веря в то, что слова могут изменить развитие общества и ход истории.

— Кто же тогда может?

— Только сами люди.

— Вот мы и воздействуем на людей! — Не так! Любое насильное обязательство порождает контрсилу, которая неумолимо будет развиваться и проявится не сразу, но неизбежно и подчас с неожиданной стороны.

— Вы располагаете примерами?

— Их достаточно. Возьмите продвижение людей в обществе, основанном на чинах и званиях. Такая система автоматически и неизбежно порождает некомпетентность на всех уровнях иерархии. Стремление владычества, возвышаться над другими, повелевать людьми, — один из самых примитивных инстинктов. Эмоционально — это самый низкий и темный уровень чувств!”

И много еще горьких слов высказала самоуверенному владыке планеты Торманс Фай Родис. Взять хотя бы ее рассуждения о лжи...

“... Общество низшего типа не может обойтись без лжи. Целенаправленная ложь тоже создает своих демонов, искажая все: прошлое (вернее, представляемое о нем), настоящее — в действиях, и будущее — в результатах этих действий. Ложь — главное бедствие, разъедающее человечество, честные устремления и светлые мечты.

Я вижу, что у вас ничего не сделано для создания предохранительных систем против лжи и клеветы, а без этого мораль общества неуклонно будет падать, создавая почву для узурпации власти, тирании или фантастического и маниакального “руководства”.

После разговора с Родис у Чойо Чагаса осталось неприятное чувство:

“... Овладев собой, он вошел в зеленый кабинет, теперь навсегда связанный с образом владычицы Земли, и, подперев руками голову, сел к столу. Он чувствовал ту безнадежную пустоту вокруг себя, которая неизбежно образуется, когда из окружения устраниют или отстраняют порядочных людей, всегда несогласных с несправедливостью. Неумолимо идет процесс замены их ничтожествами и невеждами, готовыми восхвалять любые поступки владыки. Советники, охрана — все это человеческая дрянь. Верность их обеспечивается лишь податками и привилегиями. Друзей нет, душевной опоры ни в ком, все чаще подступает страх перед возможным разговором...”

И еще несколько мыслей об окружении диктатора:

“... Боязнь ответственности лишала людей инициативы. Боязнь любого риска и подыскивание оправданий на все

случаи жизни было едва ли не главным в работе этих людей. Они сделались неподвижным человеческим материалом, подобно людям, пережившим катастрофу, которые более не могут вести борьбу ни с какими трудностями, так как прежние испытания парализовали их мозг и их волю...”

Чтобы постигнуть быт обитателей Торманса, одна из жительниц Земли, по имени Чеди, поселилась в главном городе этой планеты. Ее контакты с местными жителями нужно было скрывать, так как...

“... хозяйва могли поплатиться за это изгнанием из столицы. Угроза серьезная: в других местах планеты жить было труднее. Там люди получали за свой труд меньше, и потому меньше имели денег на питание, на приобретение вещей и на удовольствия.

Обитатели Города Средоточия Мудрости да еще двух-трех громадных городов служили предметом зависти других, менее счастливых жителей планеты.

Сущность этого счастья оставалась непонятной Чеди, пока она не постигла, что богатство и бедность на планете Торманс измерялась суммой мелких вещей. Во всепланетном масштабе в экономических сводках об успехах фигурировали только вещи и полностью исключались духовные ценности...”

А вот — быт тормансиан в описании Ефремова:

“... В каждом жилище находился экран видеоприбора с мощным звукопередатчиком. И по вечерам, когда семейные люди сидели у себя, созерцая тусклые маленькие плоские экраны, грохот звукового сопровождения сотрясал стены, потолок и полы хлипких домов. Н их обитатели относились к этому с удивительным равнодушием...”

Или вот — еще одна бытовая зарисовка:

“На улице Цветов Счастья находилась школа — угрюмое здание из красного кирпича посреди чахлого вытоптанного садика. Занятия в школе шли с утра до вечера. Время от времени школьный сад и прилегающая часть улицы оглашалась ревом, диким свистом и визгливым смехом — это мальчики и девочки резвились в промежутках между уроками. Ученики жили в длинном здании позади школы весь период, пока их, уже взятых от родителей, готовили к распределению по профессиональным училищам. Чудовищная невоспитанность детей никого не смущала. Даже у взрослых считалось чуть ли не позором оказать помощь больному или пожилому, проявить уважение к старости, уступить в чем-либо другому человеку. Не сразу поняла Чеди, что не особая испорченность тормансиан, а распространенные психологические комплексы униженности и неполноценности были тут виной. Возрастание этих комплексов в мире абсолютной власти шло сразу в двух направлениях, захватывая все большее число людей и все сильнее завладевая каждым в отдельности...”

О результатах этого Ефремов пишет так:

“... Странное общество планеты Торманс, казалось, совершенно не думало о том, как облегчить жизнь каждого человека, сделать его спокойнее, добрее, счастливее. Все лучшие умы направлялись только на удешевление производства, на умножение вещей, — людей заставляли гоняться за вещами и умирать от духовного голода еще раньше физической смерти.

В результате получалось множество неудобств и от непродуманного строи-

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 56

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

— А на аллейке?

— А там он не узнает, что я — из его корпуса! Даже вот хотите, давайте для смеху напишем анонимный донос на меня, что у меня сапоги, и он с двумя санитарками придет здесь шарить — никогда не найдут.

— А разве это хорошо — писать доносы? — она опять сузила глаза.

— Еще вот: зачем она губы красила? Это было грубовато для нее, это нарушало ее тонкость. Он вздохнул:

— Да ведь пишут, Вера Корнильевна, как пишут! И получается. Римляне говорили: один свидетель — никакой не свидетель. А в двадцатом веде и один — лишний стал, и одного не надо.

— Она увела глаза. Об этом трудно здесь было говорить.

— И куда ж вы их тогда спрячете?

— Сапоги? Да десятки способов, в зависимости от времени. Может быть, в холодную печку кину, может быть, на веревочке за окно подвешу. Не беспокойтесь!

— Нельзя было не засмеяться и не поверить, что он действительно вывернется.

— Но как вы умудрились не сдать их в первый день?

— Ну, это уж совсем просто. В той конуре, где переодевался, поставил за створку двери. Санитарка все остальное сгрела в мешок с биркой и унесла на центральный склад. Я из бани вышел, в газетку их обернул и понес.

Разговаривали уже о какой-то ерунде. Шел рабочий день и почему она тут сидела? Русанов спокойно спал, потный, но спал и рвоты не было. Гангарт еще раз подержала его пульс и уже было пошла, но тут же вспомнила, опять обернулась к Костоготову:

— Да, вы дополнительного еще не получаете?

— Никак нет, — наострился Костоготов.

— Значит с завтрашнего дня. В день два яйца, два стакана молока и пятьдесят грамм масла.

— Что-что? Могу ли я верить своим ушам? Да ведь меня никогда в жизни так не кормили!!! Впрочем, знаете, это справедливо. Ведь я за эту болезнь даже по бюллетеню не получу.

— Как это?

— Очень просто. Оказывается, я в профсоюзе еще не состою шести месяцев. И мне ничего не положено.

— Ай-яй! Как же это случилось?

— Да отвык я просто от этой жизни. Приехал в ссылку, как я должен был догадаться, что надо скорее поступать в профсоюз?

С одной стороны такой ловкий, а с другой — такой неприспособленный. Этого дополнительного именно Гангарт ему добивалась, очень настойчиво, было не так легко... Но надо было идти, так можно проговорить целый день.

тельства, и от небрежной технологии, и от неквалифицированной работы. Неудобства жизни вызывали миллионы ненужных столкновений между людьми, где каждый был по-своему прав, а виновато общественное устройство планеты, заставившее людей барахтаться в повседневных неприятностях, для устранения которых никто ничего не делал. Тормансиане не руководствовались ни моралью, ни религиозными правилами, не говоря уже о высшей сознательности. Начисто отсутствовала постоянная, строгая и разработанная во всех аспектах система воспитания людей как членов общества. Ничто не сдерживало стихийного стремления сделать на зло другим, выместить свое унижение на соседе... Идиотские критические замечания, поношения, шельмование людей на производстве или в сферах искусства и науки пронизывали всю жизнь планеты. Очевидно, в дальнейшем при той же системе управления будет все меньше доброжелательности и терпимости, все больше злословия, насмешек и издевательств, свойственных скорее стаду павианов, чем технически развитому человеческому обществу...

Ефремов возвращается временами и к истории Земли — Земли наших дней...

... Больше двух тысяч лет назад некоторые нации на Земле верили, что политические программы, будучи применены в экономике тоталитарной власти, могут изменить ход истории без предварительной подготовки психологии людей. Не умея улучшить судьбу народы, догматики очень сильно влияли на судьбы отдельных личностей. Необоснованные перемены нарушали истерию и дорогой ценой достигнутую устойчивость общества. Усиливалось метание из одной крайности в другую. Это составляло главное бедствие олигархических режимов и очень наглядно выразилось на Тормансе...

Очень подробно останавливается Ефремов на описании таких, например, мелочей быта:

... Те, кто посильнее, нарочно шли напролом, расталкивая встречных, заставляя тех шарахаться в стороны, и грубо отрывались на упреки. У ворот парков, дверей увеселительных дворцов, магазинов, столовых и на транспорте крепкие мужчины и женщины расталкивали более слабых сограждан, стараясь пройти первыми. Обязательное стремление обойти, опередить, хоть на минуту, других людей могло бы показаться болезненным идиотизмом человеку незнакомому с инфернальной психологией...

Поразила земля и такая особенность в поведении тормансиан:

... Снова Чеди удивилась небрежной щедрости их, совершенно не берегавших ни своего, ни чужого достоинства. Ни не пытались копить деньги. Чеди лишь после поняла, что в их жизни, полностью зависящей от произвола правителей, которые могли в любой момент лишиться их всего, не было будущего. Не имело смысла копить деньги, беречь вещи... Даже дети не радовали людей без будущего. Все время шла глухая борьба между женщинами, не желавшими рожать, и государством, запрещающим противозачаточные средства и аборт. Чтобы поднять падающую рождаемость, недавно владыки удостоили матерей некоторыми привилегиями. Дело в том, что создалась угроза уменьшения численности людей, настолько ощутимая, что владык это стало беспокоить: покорные толпы — опора олигархии...

Или вот еще такая деталь:
... Сановники порцают меланхоли-

† Общекадетское Объединение в Аргентине извещает о смерти своего однокашника

КАДЕТА ВЛАДИКАВКАЗСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА

ВАСИЛИЯ ЕМЕЛЬЯНОВИЧА ГОРОДНИКОВА,

последовавшей 20-го июля с. г.

Панихида на 40-й день будет отслужена 28-го августа в 8 часов вечера в Кафедральном Соборе Воскресения Христова.

ПРАВЛЕНИЕ

† По случаю исполнившейся годовщины со дня кончины

МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА ГОРБОВА

5-го августа с. г. в 8.30 часов вечера в Кафедральном Соборе Воскресения Христова будет отслужена панихида,

о чем извещают вдова, сын и сестра покойного.

ческие песни молодежи, безосновательно полагая, что они снижают и без того низкий тонус жизни. А старинные песни, любимые старшим поколением, — содержат излишние воспоминания о прошлом и тоже вызывают грусть. Поэтому одобрение властей получают во всепланетных передачах только бодрые, восхвалительные и, конечно, бездарные песенки...

Чеди решила поговорить со своей подругой, врачом земного звездолета Эвизой:

... Приходите с утра, Чеди, — сказала Эвиза, — мы пообедаем в столовой госпитализ. Кстати, где вы питаетесь?

— Где застанет время в моих скитаниях по городу, в первой попавшейся столовой.

— Надо выбрать постоянную столовую, ту, где лучше кормят.

— Везде одинаково плохо. Здесь люди не любят свою работу в столовой. Мне сказали, что они, как это... крадут. Берут себе самое лучшее.

— Зачем?

— Чтобы съесть самим, унести семье. Оттого невкусна еда!

— Здесь на каждом шагу встречаются вещи, противоречащие здравому смыслу. Вечером они включают всю телеэкраны, музыка грохочет... Побуждая отдельные проявления болезней с помощью средств химии, ежегодно создавались тысячи новых, по существу, обманчивых лекарств. Отбивая мелкие вылазки природы, ученые проглядели массовые последствия. Подавляя болезни, но не исцеляя заболевших, они породили чудовищное количество аллергий и распространили самую страшную их разновидность — раковые заболевания. Аллергии возникли и из-за так называемого иммунного перенапряжения, которому люди подвергались в тесноте жилищ, школ, магазинов и зрелищ, а также вследствие постоянного переноса быстрым авиатранспортом новых штаммов микробов и вирусов из одного конца планеты в другой. В этих условиях бактериальные фильтры, выработанные организмом в биологической эволюции становились своей противоположностью, воротами инфекции, как, например, миндалины горла, синусы лица и лимфатические узлы. Утрата меры в использовании лекарств и хирургии повредила охранительные устройства организма, подобно тому, как безмерное употребление власти сокровило охранительные устройства общества — закон и мораль.

Но и пороки общественного развития сказались отрицательно на биологическом развитии. Ефремов устами своей героини рассказывает:

... Когда в процессе развития обще-

ства погибли религии, вера в силу молитвы и в чудо, миросозерцание зашло в безнадежный тупик неверия, пустоты и бессмысленности существования. Это породило повальные неврозы пожилого поколения. Нагнетание угрозы тотальной войны, как прием политической агитации, постоянное напоминание об этом в газетах, радио, телевидении способствовало психозам молодой части населения — противоречивым стремлениям скорее испытать все радости жизни и уйти от ее реальности. А врачи пытались лечить по старым канонам прежних времен, другой напряженности бытия...

И так шаг за шагом, страница за страницей Ефремов, вероятно, и сам того не сознавая, развенчивает основные стороны развития любого тоталитарного общества. В том числе и коммунистического. Взять хотя бы вот это меткое наблюдение о науке:

... Ученые Торманса очень много занимались отрицанием, словесно уничтожая то, чего якобы не может быть и нельзя изучать. Об известных явлениях природы твердили как о несуществующих, не понимая сложности мира. Это негативное направление науки пользовалось наибольшим успехом у массы людей, потому что поднимало их ничтожный опыт и узкий здравый смысл до «последнего слова» науки...

... Там, на уступе, стоит старое здание химической лаборатории имени Зета Уга.

— Зет Уг — это же один из членов Совета Четырех? — удивилась Родис.

— Я не знала, что он — ученый-химик.

— **Вовсе нет! — рассмеялся архитектор. — У нас любой институт, театр, завод может быть назван именем великих, которые не имеют никакого отношения ни к науке, ни к искусству, вообще ни к чему, кроме власти...**

Такое же положение царило и в литературе тоталитарного общества Торманса. Чеди рассказывала Эвизе:

... Здешние писатели ловко научились отвлекать и развлекать, пересказывая сотни раз одно и то же. Они же пишут и для передач, восхваляют счастье жить под мудрым руководством Чойо Чагаса, якобы избавившим их от скверного прошлого. Здесь история начинается с установления всепланетной власти теоретика олигархии великого Ино-Кау. Впечатление, что книги написаны для умственно неразвитых людей.

— Когда владыкой стал Чойо Чагас, — сказала Эвиза, — прежние книги под угрозой тяжкой кары изъяли из всех библиотек планеты и уничтожили. Единичные экземпляры переданы в специальные хранилища, где их нельзя ни чи-

тать, ни копировать. Запрещено всем, кроме особо доверенных лиц, создавать ложь, которая у них зовется историей.

— Какое преступление против человека! — сурово заметила Родис.

— О, вы еще не все знаете, — сказала Чеди. — Здесь существует чудовищная система фильтрации. В каждом Доме Зрелищ, на телевидении, радио у них сидят «Глаза Владыки». Они вправе остановить любое зрелище, исключить всю сеть, если кто-нибудь попытается передать неразрешенное... И так во всем...

В худшем положении находилась на Тормансе и живопись, и скульптура, и другие виды искусства. Вот одна из сцен: тормансиане — друзья Фай Родис представляют ей одного из лучших, по их мнению, скульпторов планеты:

... Из худших! — неожиданно высоким и веселым голосом поправил скульптор. — Во всяком случае, по мнению тех, кто ведает у нас искусством.

— Разве искусством можно «ведать»? — удивилась было Родис, но тут же добавила: — Да, я забываю, что «ведать» у вас означает «охранять», охранять олигархию от посягательства на ее безраздельную власть над духовной жизнью...

— Трудно сказать лучше! — воскликнул скульптор.

— Но ведь есть люди, просто любящие искусство и помогающие ему!

— Нас любят только нищие, а сановники невежественны и относятся ко всему слишком утилитарно. Они содержат лишь прислужников от искусства, восхваляющих их. Настоящее искусство — долгий труд. Много ли сумеешь, если всю жизнь занят украшением дворцов и садов скульптурной дешевкой!

Чем больше вникали земляне в жизнь планеты Торманс, тем больше сомневались в том, что им удастся «протянуть нити между», — как пишет Ефремов, — разобщенными классами общества этой планеты...

... Между людьми, многократно обманутыми историей, запутанными хитросплетениями политической пропаганды, утомленными скукой и бессмысленностью жизни. Здесь самые выразительные слова и заманчивые идеи превратились в пустыне закливания, не имеющие силы. Еще хуже слова-оборотни, в привычное и привлекательное звучание которых исподволь вложен извращенный смысл. Дорога к будущему разбежалась тысячей мелких троп. Ни одна не внушает доверия. Все устои общества и даже просто человеческого общежития разрушены. Законность, вера, правда и справедливость, достоинство человека, даже познание им природы — все уничтожено владычеством аморальных, бессовестных и невежественных людей. Вся планета превратилась в гигантское пепелище. Пепелище опустошенных душ, сил и достоинство которых тоже растрачено в пустой ненависти, зависти, бессмысленной борьбе. И везде ложь. Ложь стала основой сознания и общественных отношений на несчастной планете...

И все-таки, несмотря на эту до предела мрачную характеристику условий жизни, писателя Ефремова, видимо, не покидает оптимизм. Иначе бы он не добавил к сказанному...

... Теперь назревает кризис. Люди поняли, что жить так больше нельзя, необходимо сбросить обман и ложь, которыми их опутали.

Присоединимся к надеждам Ефремова и мы — но применительно уже не к «планете Торманс!» ●

Она подходила уже к двери, когда он с насмешкой крикнул:
— Подождите, да вы меня как старосту подкупаете? Теперь я буду мучиться, что впал в коррупцию с первого дня!..

Гангарт ушла.

Но после обеда больных ей было неизбежно снова навестить Русанова. К этому времени она узнала, что ожидаемый обход главного врача будет именно завтра. Так появилось и новое дело в палатах — идти проверять тumbочки, потому что Низамутдин Бахрамович ревнивее всего следил, чтобы в тumbочках не было крошек, лишнего продуктов, а в идеале и ничего, кроме казенного хлеба и сахара. И еще он проверял чистоту, — да с такой находчивостью, что и женщины бы не догадались.

Поднявшись на второй этаж, Вера Корнильева запрокинула голову и зорко смотрела по самым верхним местам их помещений. И в углу над Сибгатовым ей повиделась паутина (стало больше света, на улице проглянуло солнце). Гангарт подозвала санитарку — это была Елизавета Анатольевна, почему-то именно на нее выпадали авралы, объяснила, как надо сейчас все вымыть к завтрашнему дню, и показала на паутину.

Елизавета Анатольевна достала из халата очки, надела их, сказала:

— Представьте себе, вы совершенно правы. Какой ужас! — сняла очки, и уже, в таком виде пошла за лестницей и щеткой. Убирала она всегда без очков.

Дальше Гангарт вошла в мужскую палату. Русанов был в том же положении, распаренный, но пульс снизился, а Костоголов как раз надел сапоги и халат и собирался гулять. Вера Корнильева объявила всей палате о завтрашнем важ-

ном обходе и просила самим посмотреть тumbочки прежде, чем Гангарт их тоже проверит.

— А вот мы начнем со старосты, — сказала она.

Начинать можно было и не со старосты, она не знала, почему опять пошла именно в этот угол.

Вся Вера Корнильева была — два треугольника, поставленных вершинами на вершину: снизу треугольник пошире, сверху узкий. Перехват ее стана был до того узенький, что просто руки тянулись наложить пальцы и подкинуть ее. Но ничего подобного Костоголов не сделал, а охотно растворил перед ней свою тumbочку:

— Пожалуйста.

— Ну-ка, разрешите, — добиралась она. Он посторонился. Она села на его кровать у самой тumbочки и стала проверять.

Она сидела, а он стоял над ней сзади и хорошо видел теперь ее шею — из беззащитных тонких линий, и волосы средней длины, положенные просто в узелок на затылок, без всякой претензии на моду.

Нет, надо было как-то освобождаться от этого наплыва. Невозможно же, чтобы каждая женщина вызвала полное замутнение головы. Вот посидела с ним, поболтала, ушла — а он все эти часы думал о ней. А ей что? — она придет вечером домой, ее обнимет муж.

Надо было освобождаться! — но невозможно было и освободиться иначе, как через женщину же.

(Продолжение следует)

В. В. Розанов

Апокалипсис нашего времени

КОРЕНЬ ВЕЩЕЙ

Мы поклонились религии несчастья. Дивно ли, что мы так несчастны.

КАК ПАДАЛА И УПАЛА РОССИЯ

Нобель — угрюмый, тяжелый швед, и который выговаривает в течение трех часов не более трех слов (видел в заседании Совета товарищества "Новое Время") скупал и скупил в России все нефтеносные земли. Открылись на Ухте (Урал) такие же — он и их купил и закрыл. "Чтобы не было конкуренции наследникам".

Русские все зевали. Русские все клевали.

Были у них Станиславский и Владимир Немирович-Данченко. И проснулись они. И основали Художественный театр. Да такой, что когда приехали на гастроли в Берлин, — то засыпали его венками. В фойе его я видел эти венки. Нет счета. Вся красота.

И записали о Художественном театре. Писали столько, что в редкой газете не было. И такая, где "не было" — она считалась уже невежественною.

О Нобеле никто не писал.

Станиславский был так красив, что и я заглядывался. Он был естественный король во всяком царстве, и всех королевских

тренов на него не хватило бы. Немирович же был так умен, что мог у лучшего короля служить в министрах (обоих видел у барона Н. В. Дризена).

СОВЕТ ЮНОШЕСТВУ

Кто есть кормилец твой, — кто кормляет тебя, питает, — и после Бога и родителей есть "все для тебя", — тому не лукаво отдай всю душу твою. Думай о пользе его, — не о своей пользе, а — его, его, его... ежечасно, ежедневно, ежегодно, всегдно. Сложи в душе своей, что и после смерти его ты должен не забывать его, а молиться о душе его и вечном спасении. И никогда, ни одним словом, .. нет, я говорю глупости: ни одной мыслью в собственной душе, не осуди его, даже и самые его недостатки, так как нет человека без недостатков. Но именно — ему, ему, который питает тебя, ты должен все простить, во всем в душе твоей постараться оправдать его, забыть, обелить. Ни в чем не умалить — и именно в душе, в душе, в совести.

Помни: Небо как и земля. И открытое Небу — открывается "в шопотах"

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

и земле. В шопотах, сновидениях и предчувствиях. Поэтому никогда, никогда, никогда не лги, в совести-то, в главном — не лги.

Не будь хулиганом, — о, не будь хулиганом, миленький.

И вот этот совет мой тебе — есть первый социологический совет, какой ты читаешь в книжках. Первый совет "о социальной связности". Тебе раньше все предлагали на разбой и плутовство. "Обмани кормильца", "возненавидь кормильца". И советовали тебе плуты и дураки: которые отлично "устранялись около общества", т. е. тоже около кормильца своего (читатели). А тебе, несчастному читателю, глупому российскому читателю, — подсовывали нож. И ты — нишало, они — богатели (плутяга Некрасов и его знаменитая "Песня Еремущке").

**

Ни от кого нищеты духовной и карманно-русского юношества не пошло столько, как от Некрасова. Это — диссоциальные писатели, антисоциальные. "Все — себе, читателю — ничего". Но ты, читатель, будь крепок духом. Стой на своих ногах, а не

Что ему книжка последняя скажет То на душе его сверху и ляжет (Некр.) И помни: жизнь есть дом. А дом должен быть тепел, удобен и кругл.

Работай над "круглым домом" и Бог тебя не оставит на небесах.

Он не забудет птички, которая вьет гнездо.

В. В. Розанов

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

Y de inmediato me absorbe la idea: "¿Es cierto que vuelvo a casa?" Voy a Pskov, donde nunca estuve y, sin embargo, experimento un entusiasmo inusitado que me hace sonreír de placer y al mismo tiempo me infunde una tristeza inexplicable. Me doy cuenta de que si no hubiera ido a skov, sino a Kiev, ciudad donde pasé mi infancia y que recuerdo como si la hubiera dejado ayer, este entusiasmo habría sido mucho más pronunciado, agudo y emocionante. Y una vez en Kiev, seguro que experimentaría la más fuerte emoción al acercarme a la casa en que he vivido antaño. Entonces, la noción "casa" se me descompone en varios elementos. La casa grande, patria; la pequeña casa, la ciudad donde vivía; y la casa minúscula: aquella propia, en el sentido exacto de la palabra.

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

„ОСЕННИЕ ЛИСТЫА“

Про хорошего шахматиста говорят: у него свой стиль игры. Про хорошего борца говорят: у него свой стиль борьбы. Про хорошего конькобежца говорят: у него свой стиль бега.

Конечно, очень хорошо и красиво, когда у шахматиста, борца и конькобежца свой стиль, своя манера. Но их вполне могло бы не быть. Гораздо важнее, чтобы шахматист выиграл партию, боец положил противника на лопатки, а конькобежец первым пришел к финишу, если бы даже это и не было красиво и своеобразно.

Но писателя (настоящего писателя, а не среднего московского литератора)

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В КАНАДЕ!

Редакция "Нашей Страны" доводит до сведения г. г. подписчиков в Канаде, что новым представителем газеты на Канаду является БОРИС СЕМЕНОВИЧ ДИМИТРОВ.

Редакция просит г. г. подписчиков вносить подписную плату за газету Б. С. Димитрову по адресу:

Mr. B. Dimitrovas, 473 Edward Charles, Outremont, Montreal 153, Que. Canada

без своего особенного стиля, без особенной манеры быть не может.

**

Часто мы называем романами произведения, не имеющие права претендовать на этот самый сложный литературный жанр. Конечно, можно назвать дворцом и здание театра, и аэровокзал, и здание универмага. Но все же это будет театр или универмаг, а не дворец.

Роман — сложное архитектурное сооружение. Это не башня, не собор, но именно дворец, включающий в себя и башню, и дворцовую церковь, и домашний театр, и множество интерьеров, и галереи, и анфилады, и зимний сад, и чертоги, и подвалы (обязательно подвалы), и тайные подземные ходы в отдаленный угол запущенного сада, или к реке, или в ближний овраг.

Чехов называл "Фому Гордеева", кажется, не то оглоблей, не то шашлыком в том смысле, что все действие в этом произведении нанизано на одну линию.

**

Писатель, если он зрелый, как бы создает своим творчеством единую мозаику, хотя и непоследовательно. Тот рассказ ляжет в верхний левый угол, то стихотворение — в правый угол, а эта повесть, возможно, — в центр композиции... Посторонним сначала и не видно,

что тут задумано единое целое. Но известно, что для народа лучше: баран или сазан,

**

Однако многое делается им восторженного, побочного, что никогда не ляжет в главное полотно. Дежурные статьи и многое, многое дежурное.

Так что возможен разговор между хороши знакомыми людьми:

— Ты что сейчас пишешь?

— Рассказ.

— В мозаику?

— Увы, нет.

Или напротив:

— В мозаику. Только в мозаику.

**

У меня есть приятель, который работает в учреждении, занимающемся разъяснением широких массам тех или иных, скажем, экономических акций. Разъяснение это направлено всегда на теоретическое обоснование и на оправдание того, что уже произошло в жизни.

Однажды я узнал, что, перегорев большую реку, затопили степь, где прежде паслись тысячи и десятки тысяч овец.

Мне интересно было узнать, как мой приятель будет оправдывать это затопление. Ведь у него, наверно, готова уже какая-нибудь формулировка. Я высказал свои огорчения по поводу загубленной земли. Приятель незамедлительно сказал: — Напрасно огорчаешься. Еще неиз-

АМБУЛАТОРИЯ О.Р.Ю.Р

Доводится до сведения русской общественности, что Амбулатория О.Р.Ю.Р будет закрыта с 9-го по 28-е июля. Прием больных начнется 2-го августа 1969 года от 14 до 15 часов.

Принимают по очереди:

Доктор С. Мундилова, доктор К. Колдомасова-Баумгартен, доктор Н. Царевский.

Медицинская помощь бесплатная. Желющие могут дать добровольное пожертвование в любом размере, в пользу расширения и улучшения амбулатории.

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ Abogado y Ex-Juez de Tribunal de Yugoslavia TRADUCTOR PUBLICO Б Ю Р О

Присяжных Переводчиков
М. Д. ГОЧЕВАР

Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз

LAVALLE 1570, p. 4

T. E. 46-5238 y 5529 - Buenos Aires

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

A. V. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A. Один квартал от подземной жел. дор. Rio de Janeiro по улице Corrientes.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonic.

Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
T. E. 88 - 3605

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Pueyrredon по линии Federico Lacroze).

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 17-го АВГУСТА 1969 г. В 16.30 ЧАС.
в зале

CASA SUIZA, RODRIGUEZ PEÑA 254 — CAPITAL
(в 2-х кварталах от ст. Callao линии "B" подземной ж. д.)

впервые будет представлена русской публике
комедия

„деревья умирают стоя“
"Los árboles mueren de pie"

всемирно известного драматурга А. КАСОНА
не сходявшая больше двух лет с аргентинской сцены
Перевод с испанского И. АСТРАУ

ОДРТ

Режиссер: Н. Н. СЕДЛЕЦКИЙ

Сценография И. Н. ШМИТОВА

При участии И. АСТРАУ

Действующие лица:

г-жи Т. С. ГРИГОРЬЕВА, Т. А. СЕДЛЕЦКАЯ, Д. С. ЭННОК, Е. А. ЮХНЕВИЧ
и г-да: В. А. ВАСИН, Р. А. ЛОВЦОВ, Л. НОВОСИЛЬЦОВ, Н. Н. СЕДЛЕЦКИЙ,
М. П. ЧУРИЛОВ.

Предварит. продажа билетов по тел.: 772-6848, 797-9071, 52-7426, 740-9218.